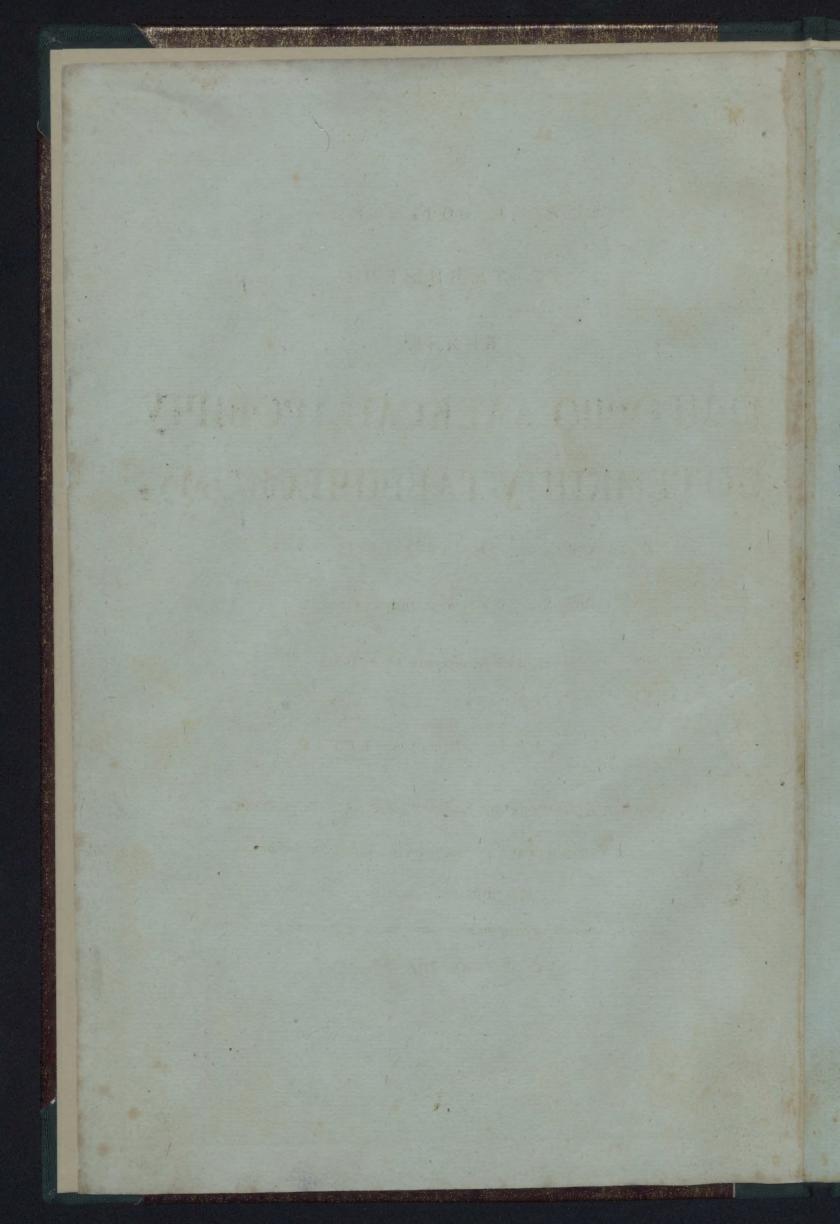

Tusticopactorinak producel

въ бозъ почившему

свътл в й ш е м у

КНЯЗЮ

ГРИГОРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ПОТЕМКИНУ-ТАВРИЧЕСКОМУ,

при совершении надгробнаго пъния,

ВЪ ЯссахЪ, вЪ Монастыръ Голии,

въ Церкви Вознесенїя Господня,

13 Октября 1791 года,

последнее целованіе

Амвросія Архіспископа Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго и Ексархіи Молдовлахійскія Мъстоблюстителя.

въ Яссахъ 1791 года.

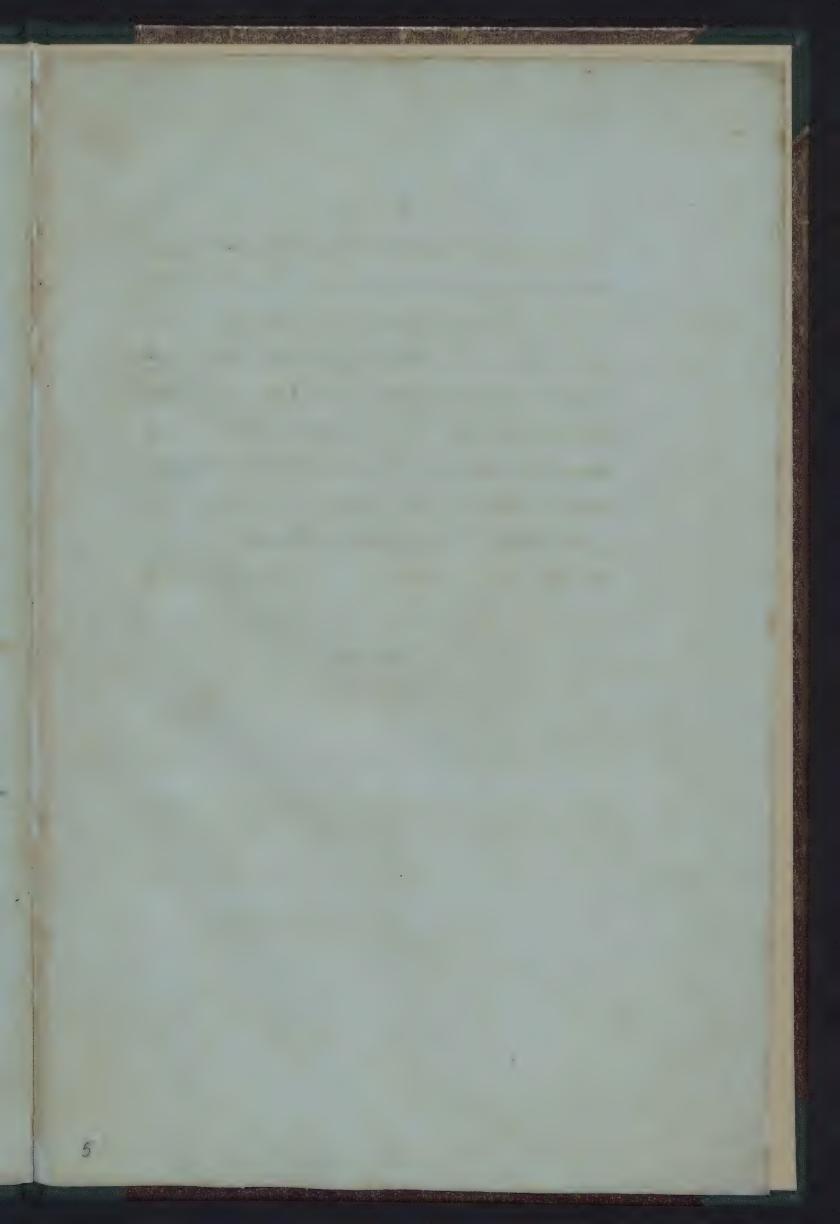
KONIO ANEKCAHAROBINY THE RELEASE OF THE PARTY OF THE ****************

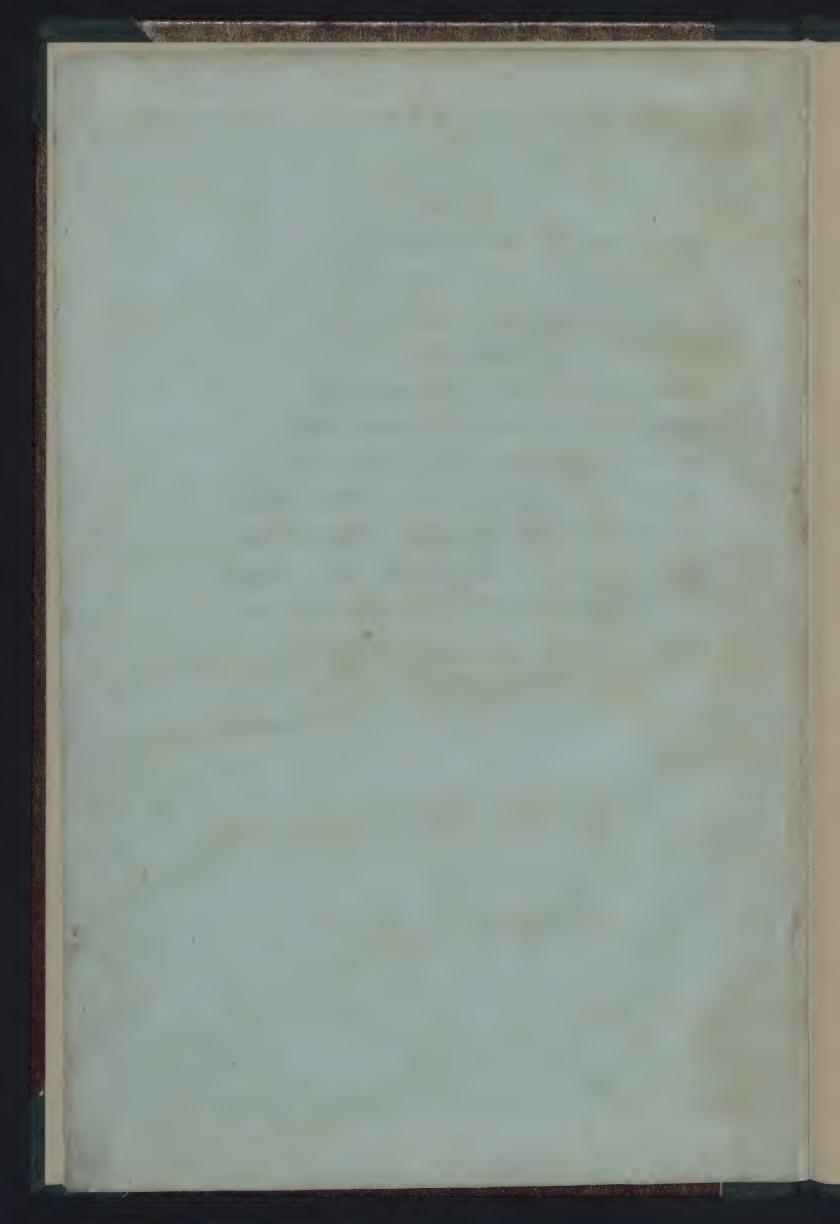
Отдая последній долгь Преставльшемуся вь Бозе Светлейшему Военачальнику Нашему, П. С. едва могу преодолёть себя, чтобь не составить всего настоящаго обращенія моего кь вамь изь единыхь слезь. Измёряя вашу чувствительность моею, и ваши знанія моими, не сомнёваюсь, что понимаете вы всю тяжесть удара, коимь поразиль нась Господь во гнёве своемь, посреди самыхь пріятнейщих надеждь и утетней мира. Того ради не ожидайте днесь оть меня ни витійства, ни изчисленія достохвальных свойствь и дёль усопшаго, которыми преклониль Онь къ себе всю милость МОНАРХИНИ, и обратиль вниманіе Европы; ни утётенія, каковое обыкновенно

подобные мнв Пастыри, въ подобныхъ злощастіяхь, тщатся подавать съпующимь. Конечно! я долженъ и преставльшемуся и вамъ: но истинная скорбь чужда витійства. И когда самъ Спасишель плакаль надъ умершими: то воть все, что украпляюсь вамъ нынь сказать! Соедините ваши сътованія, вашу скорбь и слезы съ моими. Почтимъ память и печальные останки преставльшатося приношентемь симъ сроднымъ человечеству и вкупъ свидъщельствомъ нашей къ Нему любви; нашей благодарности. Я, и подобные мив лишились въ Немъ милостивъйшаго благодътеля и руководишеля; воинешво челов колюбивъйшаго Героя и Отца; Отечество мудраго распространителя предъловъ; Церковь усерднъйшаго сына и вкупъукрасишеля и предсшателя; МОНАРХИНЯ совъщника, блюстителя,

споспъшника, друга. О! ВЕЛИКОДУШПБТ-ШАЯ МАТЕРЬ ОТЕЧЕСТВА! собери нынъ силы ТВОИ услышати громовый глась серацу ТВОЕму: нъть на свъщь Свышавйшиго Князя. Всесильный Боже ! сте ли есть столь страшное всьхъ милосшей Твоихъ до нынь намъ явленныхъ печапільніе? Тако ли фіаль ихъ сладостный другимъ наигорчайшимъ растворяеши? . . . Но! буди воля Его Всемогущая и Святая! Прости, Свытлый и любезнайший Князь! Долго не перестануть искать Тебя очи наши; долго не перестануть при исканіи томь слезы проливать; долго и самое сердце почитать Тебя потеряннымъ: но мысли наши подобны нынѣ ручью жестокою бурею возмущенному. Когда успокояшся: Ты паки изобразищся въ нихъ ясно; и какъ видънте тогда наше, такъ благо дарность пребудуть неизмѣнны. Прости! И еще прости въ послѣдній разъ. Буди благополучень въ той жизни, въ которую перешель Ты от насъ. Насладися тамь новыми наслажденіями, лицезрѣніемь самаго Спасителя, коего столь усердно любиль Ты во всю Твою жизнь до самыя смерти. Навыкни, послѣ земныхъ Монаршихъ, небесныхъ Его собесѣдованій; навыкни ликованій со Святыми! Мы молимъ со слезами о томъ благость Его.

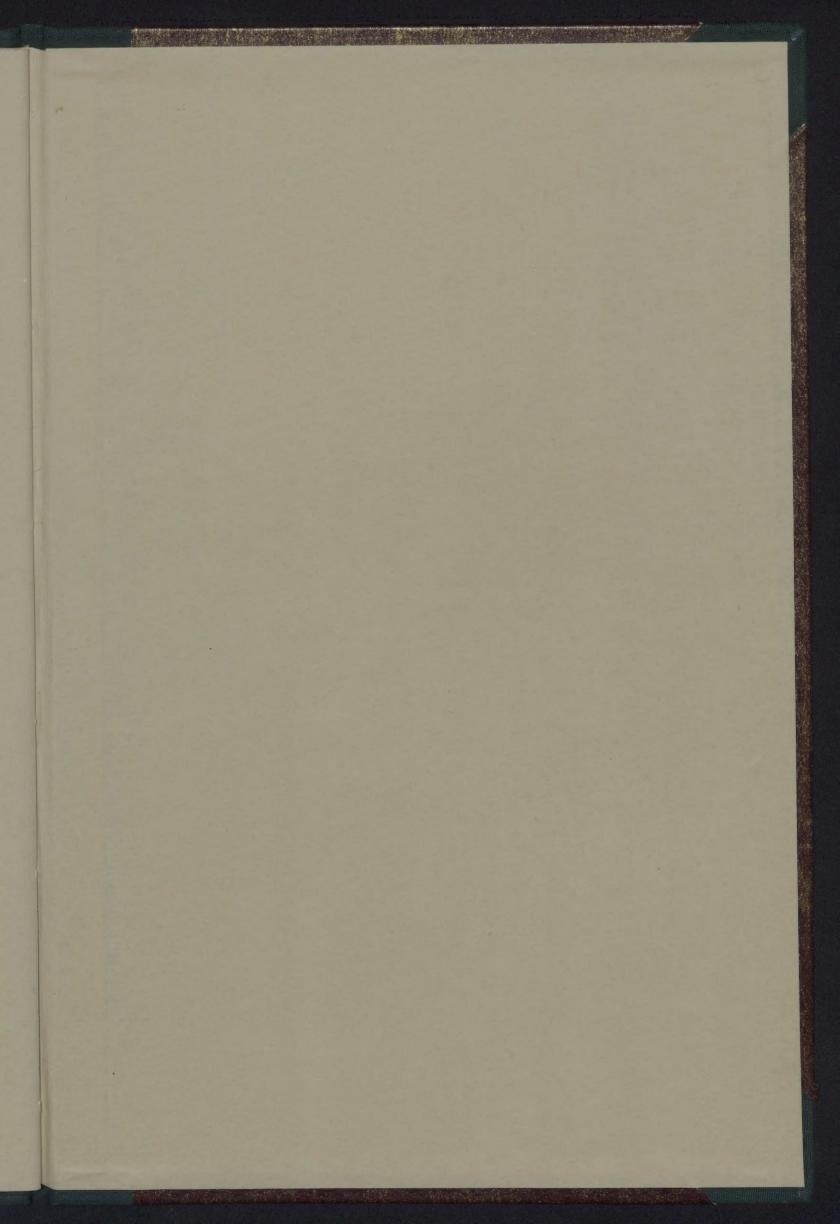
,

РНБ РУССКИЙ ФОНД

18.113.8.119